

22 сентября
1995 г.
Пятница
№ 8—9 (8—9)

Вестник

Института геологии Коми научного центра УрО РАН

**Что надо делать — об этом каждый может
говорить часами, вы скажите, как надо делать**

**КРАКОВ
ОТКРЫВАЕТ ВОРОТА**

Под таким лейтмотивом, определенным самим премьер-министром России В. С. Черномырдиным, прошла его встреча с руководителями и ведущими учеными Коми научного центра УрО РАН. Во встрече принял участие Глава Республики Коми Ю. А. Спиридонов.

Председатель Коми научного центра академик М. П. Рощевский сделал доклад о наиболее важных разработках ученых, акцентируя внимание премьера на ключевых, стратегических проблемах развития региона. Виктор Степанович поддержал идею создания новой железнодорожной магистрали, проходящей через территорию республики, в тесной увязке с задачей скорейшего освоения ее разведанных минерально-сырьевых ресурсов.

Заместитель директора Института геологии д. г.-м. н. А. М. Пыстин кратко ознакомил В. С. Черномырдина с сегодняшним ресурсным потенциалом Европейского Северо-Востока и раскрыл его на конкретных примерах экспозиций Геологического музея им. А. А. Чернова.

По-видимому, все рассказанное и увиденное произвело должное впечатление, т. к. в интервью российским средствам массовой информации премьер-министр России заявил: «Эта территория нам нужна!»

А. Иевлев

Древняя столица Польши с ее многочисленными дворцами, кафедрами и крепостями принимала 28 августа — 2 сентября участников XIII Международного конгресса по стратиграфии и геологии каменноугольной и пермской систем. Встреча в Кракове собрала более четырех сотен гостей, из которых семеро было из нашего Института.

Вопросам биостратиграфии и палеогеографии были посвящены доклады Г. П. Канева, Н. А. Колоды, С. Т. Ремизовой и В. А. Чермных. Информация о литологии карбонатных и терригенных отложений и по угольной геологии содержалась в докладах А. И. Антошкиной, Е. О. Малышевой, С. В. Рябинкина. Почти все наши делегаты были участниками конгрессовских экскурсий. Вот темы этих маршрутов; «Развитие варисцийского бассейна и послеварисцийские отложения краевой части Восточно-Европейской платформы», «Верхний ротлингер-цехштейн: континентально-морские образования в польском пермском бассейне», «Осадочные толщи варисцийского орогенеза и климат интрасудетского бассейна Польши и Чешской Республики».

В. Чермных

ХРОНИКА

2 августа — юбилей научного сотрудника лаборатории стратиграфии Михайловой Зари Петровны.

С 5 по 27 августа совместные лабораторные и полевые исследования с сотрудниками Института проводили ученые Геологической службы Норвегии Анна Седлецка и Дэвид Робертс.

Вышли в свет монография С. Т. Ремизовой «Фораминиферы и биостратиграфия верхнего карбона Северного Тимана» и сборник научных трудов «Экостратиграфия и ископаемые сообщества палеозоя и мезозоя Европейского Северо-Востока» (отв. редакторы В. А. Молин и В. С. Цыганко).

1 сентября началась специализация группы третьекурсников физического факультета Сыктывкарского госуниверситета по геологии. Первую вводную лекцию по общей геологии прочитал профессор Л. В. Махлаев. Под руководством академика Н. П. Юшкина состоялась первая полевая экскурсия студентов на обнажение юрских горючих сланцев в район с. Иб.

8 сентября на заседании ученого совета Института академик Н. П. Юшкин вручил дипломы кандидатов геолого-минералогических наук В. И. Катковой и И. Н. Бурцеву.

11 сентября для проведения совместных исследований с сотрудниками лаборатории литологии и геохимии осадочных формаций в Институт прибыла Констания Сойя — сотрудник Колгейтского университета (США).

14 сентября началась экзаменационная сессия у поступающих в аспирантуру Коми научного центра. К экзаменам по геологическим специальностям допущены 7 человек. Кроме того, 3 человека подали заявления о приеме в докторантуру.

20 сентября Институт посетила правительственная делегация во главе с премьер-министром России В. С. Черномырдиным.

«Долго будет Карелия сниться...»

5—11 июня в Петрозаводске проходил региональный симпозиум «Благородные металлы и алмазы Европейской части России». Симпозиум собрал довольно представительную, по нынешним временам, команду геологов, более 100 человек (не считая хозяев), в основном из Москвы, С.-Петербурга, Кольского п-ва (добираться удобно и недорого), но также из Воронежа, Архангельска, Норильска, Камчатки и Дальнего Востока. На симпозиуме присутствовали представители «Роскомнедр» и региональных геологов — Карельского, Кольского, Архангельского, Пермского и Республики Коми (М. Б. Тарбаев), причем в ранге не ниже начальников или замов. Принимала участие в работе симпозиума и немалая группа сотрудников нашего Института — Т. П. Майорова, А. Б. Макеев, Т. Г. Шумилова, М. Ю. Соколин, Е. А. Крапля, а также Б. А. Мальков и М. Б. Тарбаев.

Одним из активных организаторов данного симпозиума выступала Межотраслевая программа «Платина России», поэтому основное внимание и подавляющее количество докладов было посвящено различным аспектам проблемы платиноносности Европейской части (Карелия, Кольский п-в, Республика Коми) и в меньшей мере другим платиноносным провинциям России. Вероятно, более подробно о работе секции «Проблемы платиноносности» рассказано на страницах газеты А. Б. Макеев, а мне хотелось бы поделиться своими общими впечатлениями. Доклады, представленные на симпозиуме, отличались фундаментальностью поставленных вопросов и широким охватом проблемы платиноносности в целом — от перспектив развития минерально-сырьевой базы платиновых металлов, стратегии изучения и освоения новых платиноносных провинций (в частности Карелии и Кольского п-ова) и новых типов платинотетраэдрических оруденения (платиноносные высокоуглеродистые стратифицированные комплексы) до типизации обстановок благороднометаллоносных оруденения, минералогии месторождений платиновых металлов, составления платинотетраэдрических карт России и, наконец, экспериментального моделирования процессов формирования месторождений платиновых металлов (чем занимается Институт экспериментальной минералогии в Черноголовке под эгидой академика А. А. Маракушева). Доклады, прослушанные на симпозиуме, дали ясное, четкое и достаточно полное представление о современном уровне и состоянии дел в области платиновых металлов России.

Секция «Проблемы платиноносности» объединяла небольшое количество докладов и работала непродолжительное время — 8 июня после обеда, параллельно с секцией «Проблемы алмазоносности». Почти все доклады были посвящены проблемам платиноносности Карелии или Карело-Кольского региона. Как оказалось, работы, результаты которых докладывались на симпозиуме, проходят в рамках программы «Золото Карелии». Над осуществлением этой программы работают совместно сотрудники Института геологии Карельского и Кольского НЦ, РАН, ЦНИГРИ, ВСЕГЕИ, С.-Петербургского государственного и производственных организаций. Слушатели получили полное представление о том, как обстоят дела с золотом в Республике Карелия. В настоящее время повышенные содержания золота (от 1 до 10 г/т) установлены в многочисленных

местных сульфидных рудопрооявлениях различных минеральных типов, от редкометалло-полиметаллических до медно-порфировых. Карельские геологи с энтузиазмом отстаивают точку зрения о высокой потенциальной платиноносности территории Республики, но пока даже один из самых перспективных платиноносных объектов — месторождение Таловейс — оказалось заброшенным. Еще в прошлом году центральная пресса писала о создании Акционерного Общества, которое собиралось разработать мелкие золоторудные месторождения Карелии. Большой интерес в связи с проблемой платиноносности вызывают докембрийские зеленокаменные пояса Карело-Кольского региона. Сотрудниками ЦНИГРИ и ВСЕГЕИ проводится анализ обстановок нахождения золоторудных месторождений в докембрийских зеленокаменных поясах мира, сопоставление с аналогичными поясами Карелии и выработка критериев прогноза эндогенного платиноносного оруденения в них. Ставится задача в ближайшую пятилетку открыть месторождения золота в зеленокаменных структурах Карело-Кольского региона.

К сожалению, наши доклады (мой и М. Б. Тарбаева) были посвящены частным вопросам. Мне по ходу симпозиума пришлось перестроить свой доклад и показать результаты изучения минералогии россыпного золота всей Североуральской провинции, а не одного из ее районов, как написано в тезисах. Доклад М. Б. Тарбаева о минералогии платиноносности «Чудное» вызвал большой интерес. Приходится с сожалением констатировать, что от Республики Коми на этом симпозиуме не было представлено ни одного программного или проблемного доклада, отсюда и создавшееся впечатление, что в Европейской части России есть Карелия и Кольский п-в, а Коми просто отсутствует. Несмотря на этот неприятный осадок, участие в симпозиуме было полезным, атмосфера творческой, а времяпровождение в свободное время приятным.

Своими впечатлениями о работе симпозиума делятся наши молодые коллеги.

Т. Г. Шумилова:

Симпозиум произвел на меня очень большое впечатление как в общем плане организации его проведения, так и в научном смысле. Поскольку я занимаюсь изучением алмазов, то для меня, конечно же, особый интерес представило заседание «алмазной» секции. И хотя на секции практически все доклады были посвящены геологическим проблемам алмазоносности, а мне, как минералогу, было бы интереснее услышать о минералогии алмаза, и тем не менее, приятно было услышать о том, что география и геология находок алмазов все больше расширяется. Как выразился один из выступавших на заключительном заседании: «Складывается впечатление, что алмазы есть везде!» Примером тому могут служить сообщения о находках алмазов в ладогалитах Приладожья, перспективах алмазоносности Северной Карелии и северо-запада Русской платформы. Сообщения о поисках алмазов в Новгородской области появились лишь недавно, и тем более удивляют масштабы проводимых там работ. Особо хочется отметить, что большой интерес был проявлен к сообщению о метаморфических алмазах (Л. Д. Лаврова и др.). Предлагаемая этими авторами информация и принципно

новый подход к алмазообразованию на уникальном месторождении Кумдыколь были восприняты с большим интересом. При этом создалось впечатление, что даже для специалистов информация о геологии этого уникального месторождения и минералогии его алмазов остается еще мало известной.

И конечно же, очень большое значение имеют не только официальные выступления, а прежде всего личные контакты. И надо сказать, что у нас «алмазников», была прекрасная возможность познакомиться на фоне лампроитов, о которых мы все знаем, все стремились их пощупать своими руками и нагрузить ими свои рюкзаки в Костомукше, где мы побывали на геологической экскурсии. Для меня эта экскурсия останется незабываемой еще и тем, что там я познакомился с Ю. А. Подкуйко — первооткрывателем того самого уникального месторождения Кумдыколь.

И хотя погода не была очень жаркой, некоторые из нас осмелились оставить свой след в карельских водах, другие же довольствовались тем, что набрали на берегу в мешочки черные легкие камушки с тем самым карельским шунгитом, о котором ходят легенды.

Хочется надеяться, что на следующем совещании, которое состоится летом будущего года в Иркутске, мы увидим результаты наших творческих соглашений, заключенных в Петрозаводске. К тому же, это прекрасный повод побывать на Байкале!

Т. П. Майорова:

Из докладов алмазной секции мне хотелось бы обратить внимание на скромное сообщение М. Ю. Смирнова и Т. Н. Смирновой, которое наверняка заинтересует наших сотрудников, работающих на Тимане. Ими в дайках серии щелочных лампрофиров камптонитового ряда мыса Румяничный на Северном Тимане обнаружены 4 алмаза размерами 0,85 x 0,35, 0,5 x 0,8, 0,5 x 0,5 и 0,35 x 0,25 мм. Форма алмазов соответственно: обломок кристалла с криволинейными поверхностями додекаэдра, два октаэдра и осколок неправильной формы. Таким образом, на Северном Тимане достоверно открыт один из коренных источников алмазов, которые ранее были установлены в четвертичном аллювии, базальных горизонтах силура и девона.

М. Ю. Соколин:

Свершилось! Долгие месяцы борьбы за оплату оргзноса завершились нашей убедительной победой! Мы едем в Петрозаводск!

Об организации. Все было организовано на высшем, местами даже завышенном уровне. Чудная обстановка и окрестности санатория «Белые ключи» способствовали плодотворной работе ученой братии, съехавшей сюда со всей России. Научные беседы, начавшись утром в прекрасном конференц-кинотеатре, продолжались за полночь в уютных номерах, зимнем саду и на берегу величавой Онеги. Единственно, что немного портило впечатление, это чувство некоторой неполноценности, испытанное мной в столовой-ресторане санатория за своим первым (и, увы, последним) завтраком. Но и оно прошло, когда я узрел легкую растерянность на лице почтенного д. г.-м. н. Л. В. Оганесяна, пытавшегося растопить малюсенький кубик масла в слегка подостывшей овсяной каше — основном блюде 20-тысячного завтрака.

(Продолжение на стр. 3)

«Долго будет Карелия сниться...»
(Окончание. Начало на стр. 2)

На конференции меня не покидало ощущение, будто я попал на очередное празднование семейного юбилея. В качестве почетного юбиляра выступала «мать-кормилица» — программа «Платина России», в качестве ее близких и дальних родственников — платинщики и гипербазитчики, а все остальные прочие золотари, алмазники, не говоря уже о серебряниках (серебряниках?), присутствовали в качестве дорогих гостей. Было по-хорошему завидно и немножко обидно за почитателей алмазов, золота, серебра и других «металлистов»: ведь у нас нет пока (?) такой «матушки». Но, к нашей чести, надо отметить, что мы не ударили в грязь лицом и доклады наши вызвали живой интерес «хозяев». А выступление Миши Тарбаева о золоте «Чудного» и Татьяны Шумиловой о кумдыкольских алмазах заставили ввязаться в дискуссию даже самых скромных слушателей.

О научно-практичности. Конференция называлась научно-практической и вполне оправдала свое название. Весьма любопытно и даже поучительно было наблюдать, как угасал (времененно) энтузиазм в глазах многих участников, когда «родственник» по практической линии повелел народу, что палладия в мире накопилась столько, что хоть гвозди из него делай, и что, если мы не хотим взорвать рынок этого металла, то надо искать для него новое выгодное применение, или обратить свои взоры на других членов МПГ (металлов платиновой группы). И вообще, поступайте сначала на экономический факультет, научитесь рассчитывать рентабельность и прочие такие штучки, а потом уж и ищите, если охота не пропадет. Ведь наша «матушка-кормилица» — «Платина России», не дойная корова. Золотари и прочие «гости», правда, были спокойны, ведь золото — одно и его всегда мало.

Экскурсии (геологические, Кизи не в счет, но тоже интересно). Чувство глубокого уважения вызвала работа геологов Карельского НЦ после этих экскурсий. Нам, владельцам 3-х (пока) вездеходов, 3-х (иногда) вертолетных часов и прекрасных (всегда) гор Урала трудно себе представить, что значит топорами и пилами вырывать из под мха и корней крохотные обнажения, потом с кувалдой и зубилом «колотиться» на гладких, как коленка, и крепких лбах гиперов, отшвыривая сапогом полчища гадюк. А затем портить глаза за микроскопом, отсекая в шлифах все многомиллионные наслоения гидротермально-метасоматически-метаморфических процессов, дабы выявить вождельную структуру — спинифекс, и радостно воскликнуть: «Коматиит!». К счастью, хозяева этих комаристо-клещистых болот не заставили нас полностью вкусить радость подобных открытий, а просто провели по уже порядком замшелым обнажениям, наделили образцов и угостили великолепным чаем (и не только) на берегу лесного озера.

Петрозаводск. Чудесный город! Онега, на берегу которой раскинулся сей славный град Петров, наполняет своим свежим дыханием широкие и чистые зеленые улицы и дворы. Великое множество фонтанов и фонтанчиков, дисциплинированные пешеходы, ждущие зеленый свет, пестрые толпы интуристов под русско-финскими вывесками, сталинская архитектура центра и гранитная набережная как-то не вяжутся с провинциальным статусом го-

рода. Удивительное чувство широты и гармонии оставил после себя Петрозаводск. Самое интересное, что во многом виной тому — война. Как пишут в путеводителе, город во время войны был сильно разрушен, а после освобождения... полностью отстроен заново. Устыдившись, что ничего не знаю о, вероятно, жестоких боях за столь героический город, обратился с вопросами к тамошним коллегам. Оказалось, историки скромно умолчали о том, что город был сдан финнам не только без боя, но зато и без единой целой постройки — все взорвали при отходе. Финны, в свою очередь, также тихо ушли вскорости восвояси, но оставили после себя несколько добротных домов, кои и вошли органично в новый и довольно удачный генплан послевоенного Петрозаводска. А немцы, хоть и пленные, славились трудолюбием и аккуратностью. Редкий случай, когда принцип «...до основания, а затем...» пошел на пользу. Теперь современники мечтают превратить свой город в Карельский Монте-Карло.

Домой. Хорошо, что на поезде не берут за лишний груз. Вместе с нашими новыми друзьями втаскиваем монументальный рюкзачище Леночки Крапли в вагон. Выкурена последняя сигарета. Поехали... Пока, Петрозаводск. В наших рюкзаках — кусочек Карелии, в наших душах — тепло от новых встреч и впечатлений. А ведь это чертовски здорово — быть своим среди своих!

Таковы краткие впечатления нескольких участников симпозиума «Благородные металлы и алмазы Европейской части России» в Петрозаводске.

Т. Л. Майорова

ПРОЗА ЖИЗНИ

По инициативе руководства Института ведущие модельеры мира заняты сейчас разработкой фирменного служебного платья для сотрудниц нашего учреждения. Развернулась настоящая

борьба, поступило много предложений, но по сведениям из компетентного источника, пожелавшего остаться неизвестным, на следующий ученый совет будет вынесена модель, изображенная на снимке. Смело, скажете вы? Да, смело. Но вспомните, сколько смелых идей уже родилось в наших стенах, а потом они стали привычными и общеупотребительными. И это тоже станет обычным повседневным нарядом, выгодно отличающим наших женщин от всех других.

Наш соб. корр.

IV КОНФЕРЕНЦИЙ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Институт геологии приглашает Вас принять участие в IV конференции молодых ученых «Структура, вещество, история литосферы Тимано-Североуральского сегмента», которая состоится 21 ноября 1995 г. в конференц-зале Института.

Тезисы принимаются до 1 ноября в полностью готовом для размножения виде. Тезисы должны быть набраны на белой бумаге формата А4, через полтора интервала четким черным шрифтом (машинным или аналогичным ему по высоте). Поля — 2 см с каждой стороны листа. Объем тезисов — до 3 м. н. с. Название тезисов пишется заглавными буквами на середине первой строки (первых строк -если название большое). На следующей строке обычным шрифтом — фамилия, инициалы автора, в скобках — название организации, где работает или учится автор. После этого пропускается 1 строчка и начинается текст сообщения. Допускаются ссылки на литературу с приведением ее списка в конце сообщения.

МЫ ГЛАЗАМИ НАШИХ ГОСТЕЙ

(о своих впечатлениях о пребывании в Институте рассказывает палеонтолог Колгейтского университета США Констанция Соья)

COLGATE UNIVERSITY
13 OAK DRIVE HAMILTON, NY 13346

DEPARTMENT GEOLOGY/SOJA

Paleontologic evidence suggests that Alaska (U.S.A.) and the northern Urals existed in the Silurian at either extremity of an ancient Uralian seaway that enabled marine organisms to transmigrate. My two-week visit to Syktyvkar has been fueled by research interests shared with Anna I. Antoshkina. Together we aim to better understand the significance of identical fossil sponges (aphrosalpingids - first described by Myagkova in 1955) and microorganisms (cyanobacteria and algae) that are preserved in Ludlovian (Upper Silurian) rocks of Alaska (Alexander terrane - exotic crustal fragment of unknown origin) and in the Ilych River area of the northern Urals.

As many of you know, Anna Antoshkina has been working for many years in the polar, subpolar and northern Urals, conducting research on a variety of limestone facies, including the stromatolite-aphrosalpingid reefs we are studying together. We hope to better understand: 1) if the sponges and microbial organisms evolved under similar environmental and tectonic conditions in Alaska and the Urals, 2) the relevance of these fossils to Silurian reef evolution, and 3) implications for the paleogeographic location of the Alexander terrane.

Apart from learning much about the

geology of the Urals, Anna Antoshkina and Director Yushkin have gone to considerable effort to help me learn more about life in Syktyvkar and the vast Komi region. On our excursion to Kargort led by Director Yushkin, I was able to collect ammonites and many large, beautifully preserved belemnites and to experience the Russian finesse for enjoying geologic field trips with a celebratory picnic! I have also enjoyed a geologic lecture by Chief Ivanovich and seeing Syktyvkar's many fine shops and museums, its рынок, and exploring the lovely spruce and birch forest at Седкыркеш hunting for the "Great White Mushroom"!

My visit to Syktyvkar would not have been nearly as pleasant as it has been without the excellent language interpretations and friendship offered by Alexandra Yudina. The many other generous gifts of food and conversation I have received have shown me on my first trip to Russia that it is a place filled with marvelous people with hearts as big as their country. In particular, I wish to thank Anna Antoshkina, Director Yushkin, Chief Ivanovich, Alexandra Yudina, and all of you for your many kindnesses and your generous hospitality during my very happy visit to Syktyvkar. Большое спасибо!

Dr. Constance M. Soja

СКУЧНАЯ АМЕРИКА

— Как съездила?
— Плохо...
— Была в Майями?
— Да боже мой, забудьте мечты...
Я там пахала,
Проект завальный,
А без меня им совсем кранты.

— Что видела нового?
— Солт-Лэйк-Сити,
Дорогу от дома и в институт,
Потом обратно,
Да не скажите...
Все тоже самое, что там, что тут.

— А по субботам
Иль воскресеньям?
— У них, как положено, уик-энд..
А я пешочком,
Да нет сомненья,
Все в ту же гору, где сити-энд.

А самое гадкое
Знать, что дома
Мои домочадцы торчат в Крыму...
Ах, это чувство
И вам знакомо...
А вот другие меня не поймут.

— И что вот так вот!??
И вся поездка?!
— Да так и август и полсентября,
А впрочем вру я,
Был день полезный
И для здоровья, забыла я.

Я окунулась
В соленом Лэйке
Загар схватила, пила пивко...
Наутро в гору,
Уж вы поверьте,
Ташиться было не так легко.

— А что в итоге?!
— Доволен спонсор,
И на защите триумф, успех!
— А где же польза?
— Какая польза?....
Меня воткнули в другой проект.

Н. В. Беляева

Долина гоблинов, штат Юта, США. Здесь Наташа Беляева тоже не была.

На Конгрессе ИНКВА

С 3 по 10 августа этого года в Берлине проходил XIV Международный конгресс по изучению четвертичного периода (ИНКВА). Это весьма представительный форум: в его работе приняли участие более тысячи человек практически из всех государств мира, включая и африканские страны. Первый Конгресс ИНКВА был в 1932 г. в Ленинграде и с тех пор проводится регулярно раз в четыре года. Кстати, один из участников и организаторов того Конгресса — доктор г.-м. наук Иван Иванович Краснов, которому в феврале 1996 г. исполнится 90 лет, — до сих пор трудится в Отделе четвертичной геологии и геоморфологии ВСЕГЕИ. Он бодр и энергичен (тьфу-тьфу!), и лишь финансовые сложности помешали ему приехать на Конгресс, что целиком лежит на совести Оргкомитета.

Конгресс проходил в Свободном Университете в западной части Берлина, удивительно красивой и тихой. Научная программа была очень интересной. На заседаниях обсуждались все аспекты четвертичной геологии, начиная с границы квартера и неогена и кончая ранним человеком. Достаточно сказать, что работали 70 симпозиумов-секций, на которые было представлено около 1300 докладов.

Одновременная работа 9—10 секций особых неудобств не создавала, поскольку время докладов выдерживалось с немецкой пунктуальностью. К тому же, секционные заседания проходили в двух университетских корпусах, расположенных в 1—2 минутах ходьбы. К сожалению, этим и ограничивается мое хорошее впечатление от работы Оргкомитета. В его деятельности было столько «проколов», что вопреки традициям ИНКВА избирать в Президенты ИНКВА представителя страны-организатора Конгресса (как правило, Президента Оргкомитета), на следующие 4 года им избран американец С. Портер. Кстати, следующий Конгресс планируется провести в 1999 г. в Южной Африке.

Российская делегация на Конгрессе была самой многочисленной — 80 человек, естественно, в основном москвичи. Другие регионы России, далеко не все, представляли по 1—2 человека. Руководителем нашей делегации был Председатель Комиссии по изучению четвертичного периода доктор г.-м. наук из ГИНа РАН М. Н. Алексеев.

Присутствовали на Конгрессе хорошо знакомые коллеги из ближнего зарубежья, которые своим видом дружно пытались показать всем, а русским в первую очередь, что живут они в сильно дальнем зарубежье и что

теперь им гораздо привычнее и приятнее английский, а по-русски им говорить очень трудно — отвыкли! Это выглядело немного смешно и достаточно нелепо. Наиболее представительной была делегация из Литвы (6 человек), смертельно оскорбленная и обиженная на весь мир тем, что поселили их в отеле вместе с какими-то поляками и чехами за 130 DM в сутки, а не с американцами, французами и прочими капиталистами за 180 DM.

А мы во главе с руководителем жили в центре Восточного Берлина в лагере сербских беженцев за забором из колючей проволоки (впрочем, вполне приличная гостиница!). Во дворе нашего жилища находился маленький домик-будка с охранником и огромной овчаркой. Весь сервис, включая завтраки и круглосуточную охрану, обходился нам лишь в 43 DM в сутки. В общем, личная жизнь наша в Берлине регламентировалась охранниками, а научная активность — руководителями отечественной четвертичной геологии и палеогеографии, благодаря которым никому из российских участников не удалось, прикрываясь незнанием английского, умыкнуть от «орального» доклада. Даже почтенные докторицы из МГУ вынуждены были по слогам читать свои доклады, от волнения покрываясь красными пятнами, но самоутверждаясь при этом. Наш с Д. А. Дурягиной доклад был посвящен стратиграфии и палеогеографии плейстоцена Европейского Северо-Востока России. Поскольку наш регион традиционно вызывает повышенный интерес у исследователей, было традиционно много вопросов.

А еще в программу совещания входили недельные пред- и послеконгрессные полевые экскурсии, наверное, интересные. Всего 21 экскурсия на выбор стоимостью от 1500 до 3000 DM. По понятной причине российские участники Конгресса дружно проигнорировали эти экскурсии. Но зато очень дружно мы ездили на однодневные по-

левые экскурсии, которые тоже были на выбор. Я выбрала для себя самую дальнюю и наиболее интересную, на мой взгляд, экскурсию с посещением четырех опорных разрезов среднего и верхнего плейстоцена. Все было прекрасно и удивительно в этой поездке: великолепный ледниковый ландшафт за окнами комфортабельного автобуса, чуткие словоохотливые гиды, наперебой стремящиеся дать нам полную информацию о том, что мы видим, чудная погода: +30 без малейшего ветерка. И полная суть при этом! Пить хотелось страшно, но наши организаторы в силу каких-то, только им известных, причин выдержали нас без воды до двух часов дня (а выехали мы в 8 утра). К этому времени за стакан любой жидкости я готова была уже отдать все, выложить всю наличность. И вдруг из холодильника появились 2 ящика вождельных запотевших бутылок с минералочкой. А наши организаторы шустро начали делать бизнес, не переставая удивляться при этом, что в такую жару они не получили никакого питья для экскурсии.

Очень похожую ситуацию нам организовали на банкете. Правда, отсутствие питья (включая алкоголь) здесь можно было объяснить и оправдать тем, что банкет проходил на теплоходе, и воды вокруг было, хоть утони. Пиво, соки-воды и всякую другую жидкость, в принципе, можно было подлить, но лишь в единственном баре, находящемся в трюме, и выстояв при этом длинную очередь себе подобных и сильно жаждущих выпить хоть чего-нибудь коллег. Еще большие трудности нужно было преодолеть для того, чтобы получить хоть какую-то еду. Для четырехсот участников банкета, расположившихся на трех уровнях теплохода в предвкушении вкусной пищи, приятного неспешного общения друг с другом (не на заседании же!), а также созерцания живописных берегов р. Шпрее, был приготовлен сюрприз: шведский стол в трюме и здесь же единственное окошко для раздачи горячего, очень похожее на то, откуда два раза в месяц нам в Институте выдают зарплату. Честное слово, таких очередей, как на банкете, я не видела у нас уже года 4—5 и, надо сказать, уже от них отвыкла. Но все когда-нибудь кончается. Закончился банкет, а за ним и Конгресс. И опять же не в 1500, о чем меня уведомили еще в феврале месяце, а почему-то в 14³⁰ без каких-либо объявлений и объяснений на этот счет. 11 августа мы все разъехались: кто на послеконгрессные экскурсии, кто домой, чтобы вновь собраться через 4 года. Но уже сейчас очень хочется в Южную Африку!

Л. Андричева

ДОСУГ УЧЕНЫХ

Вечером 5-го сентября состоялась Первая товарищеская встреча по интеллектуальному хайболу между кандидатами геолого-минералогических наук, старшими научными сотрудниками В. Лютоевым, В. Ракиным и А. Иевлевым. В последнее время эта старая американская игра приобретает себе все новых и новых поклонников в стенах нашего учреждения благодаря простым и демократичным правилам ведения состязания, в результате которого никто

не чувствует себя обделенным. Хайбол хорош еще и тем, что количество игроков может быть сколь угодно большим, но профессиональные хайболисты утверждают, что тройка — это оптимальная команда, где каждый имеет возможность полностью реализовать свои способности.

Увлечение новым видом спорта должно найти горячую поддержку в руководстве института (кстати, из конфиденциальных источников вашему корреспонденту стало известно, что сам академик Н. П. Юшкин «грешит» хайболом и при случае не прочь сыграть партию-другую), так как по большому счету прав Я. Юдович, отмечая в прессе (см. Теолог Севера» от 1 сентября с. г.), что у нас велика страсть к возлиянию, «ставшему уже в институте дурной традицией». Хайбол — это надежная преграда алкоголизму.

Ознакомьтесь с правилами игры и записаться в секцию любительского хайбола можно в каб. 121 или 133. Взносы невелики и целиком направляются на приобретение игрового инвентаря. Может быть, именно благодаря последнему обстоятельству, секция хайбола уже пополнилась новыми членами. Среди них известный спортсмен-разрядник по другим видам спорта кандидат геолого-минералогических наук Ю. Глухов и верхолаз М. Сокерин. Сугубо профессиональный интерес к оздоравливающему влиянию этого нового увлечения

на организм человека проявила майкробайолоджист кандидат геолого-минералогических наук В. Каткова и высказала конструктивные предложения по организации женской секции движения. Согласился примкнуть к хайболу и главный инженер института В. Куприянов при условии, что будет создана чисто мужская секция. Заведующий лабораторией технологии минерального сырья кандидат геолого-минералогических наук Б. Осташенко согласился проводить еженедельные пятничные соревнования по хайболу. За активное вовлечение

молодежи в игру высказался недавно принятый на работу в наш институт выпускник СГУ М. Горбунов.

Сделать хайбол непременным атрибутом тихих домашних вечеров каждой интеллектуальной семьи призвала чета кандидатов наук М. и В. Тарбаевых. Вопрос заочного самостоятельного обучения хайболу затрагивался В. Лютоевым при личной встрече с заведующей экстернат-рой СГУ кандидатом геолого-минералогических наук Л. Ширяевой.

В среде наших хайболистов бродит идея превращения этой секции в некий элитарный закрытый клуб по образу и подобию западных. Но как заверил нас один из неформальных лидеров институтских хайболистов В. Ракин, такой вопрос на повестке сегодняшнего дня не стоит, это скорее отдаленная перспектива. Сейчас главное — пропаганда правил хайбола наличном примере. Есть надежда, что любители этой игры скоро появятся во всех подразделениях нашего Института.

Но интересы наших хайболистов не ограничиваются рамками института. Ведется работа по юридическо-правовому закреплению статуса игроков хайбола как самостоятельной общественно-политической организации. Свою поддержку в этом вопросе обещал известный в Республике политолог кандидат геолого-минералогических наук Д. Литовско.

Наш соб. корр.

БУДНИ ХАЙБОЛА

Лавинный рост популярности хайбола, регулярность встреч, появление независимых наблюдателей и болельщиков навели нас на мысль о создании движения «хайболизма» и его авангарда — хайбольной партии (*Highball Party*). Потенциальный союзник видится в партии любителей пива. Предварительные переговоры выявили несогласие любителей с отнесением их к организации неохайболистского толка. Надеемся, совместные хай-больные встречи будут способствовать сближению позиций по этому вопросу. Крупный институтский организатор научных изысканий взял на себя часть хлопот по разработке документации хайболизма. По просьбе В. А. Осташенко его имени не называем. Каждый вправе внести свои предложения в устав и программу партии и направить их по адресу.

Находя поддержку некоторых идей хайболизма в широких кругах населения института и даже за его пределами, мы столкнулись с явным непониманием сути движения. Основной его принцип — демократическая элитарность, главная цель — улучшение эколого-демографической ситуации в институте и России, основное средство — хайбольные матчи, собрания, митинги.

Все предельно прозрачно, как основной инвентарь хайбола. Тем не менее, один вновь принятый игрок, большой любитель редких земель во флюорите, предоставил явно некачественный инвентарь, к тому же его едва хватило на два раунда. Редкоземельный любитель получил надлежащее внушение номинального главы движения, но стал прикрываться демократическим принципом, начисто лишив его элитарной наполненности. Последнее же предполагает наличие интеллектуального начала у игроков, бурно проявляющегося во время матча и после него. А здесь предлагается направить творческую энергию на совершенствование и поиск инвентаря. Однако, руководствуясь демократизмом, оргкомитет вменил данному любителю обязанность решать поднятую им проблему.

При попытке вызова на матч одного из определителей технической политики института последним было выдвинуто требование афеминизации. Хоть оно и согласуется с принципом элитарности, но противоречит основной цели движения, так

(Продолжение на стр. 7)

БУДНИ ХАЙБОЛА

(Окончание. Начало на стр. 6)

как гомосексуальная практика явно не идет на пользу демографии. Мы с пониманием относимся к проблемам секс-меньшинств и найдем им демократическое место в хайболизме, но не будем игнорировать подавляющее большинство приверженцев классических контактов. Было бы ошибкой не отметить еще одну сторону женского вопроса. Не секрет, что в институте действует сеть стихийных псевдохайбольных женских кружков. Некоторые их члены имеют весьма близкие контакты с научно-финансовой олигархией института. После 2 октября сего года эти кружки станут чуть ли не единственным источником конфиденциальной информации об институте и его сотрудниках. Поэтому участие хайболистов в работе кружков не только не возбраняется, но и весьма желательно для сбора информации. К тому же участие в заседании кружков может рассматриваться как легкая дневная тренировка перед ответственным матчем. Будем надеяться, что подобные контакты оформят женскую ветвь на стройном стволе хайболизма.

В частной беседе представитель непопулярной профессии, радикально-левый поклонник жесткого хайбола, высказал мнение о том, что длительные межраундовые перерывы, ограниченное число раундов, неприятие индивидуальной формы игры сильно сужают социальную базу движения. Именно тем и ценен хайбол, что он не цель, а средство самовыражения творческого потенциала масс. Между раундами и по окончании матча рождаются нетривиальные мысли, совершенно невозможные по утру. Таким образом, в ходе напряженной игры родилась революционная идея учреждения хайболизма. Мы против хищнического и бесплодного уничтожения инвентаря. Да, социальная база сужается, но мы надеемся вовлечь в свои ряды бывшего испытателя кварца, ценителя золота и политических дебатов, убежденного коллективиста, а в будущем мудрого и осторожного хайболиста. Творчески-неудовлетворенных личностей становится все больше вокруг нас, на них мы делаем ставку.

В. Лютоев

КАК ПИСАТЬ НАУЧНЫЙ ОТЧЕТ?

Речь пойдет не столько о том, как писать, а как избавиться от уже готового отчета, и что стоит на этом пути. Дело в том, что ГОСТ существует не только на оптический флюорит и кварц, но и на отчеты по научно-исследовательским работам. И если Вам не удалось соблюсти требования ГОСТа, то ни ВНИЦцентр (а такая организация существует), ни Всесоюзные геологические фонды (и уж тем более территориальные фонды — Ухтинские, Воркутинские, Архангельские) ни за что не примут Вашу работу, и Вы до окончания века не избавитесь от вашего детища.

Итак, после многих быстротечных дней и бессонных ночей Вы, авторы и Ваши помощники, сказали наконец: «Уф! Все! Отчет готов!»

Какое легкомыслие! Пусть отчет утверждён, обсужден на заседании лаборатории, отдела, одобрен Ученым советом, на него получен хвалебный отзыв Самого Академика, высказавшего уверенность, что это ОТЧЕТ ВЕКА, что его следует удостоить премии Академии Наук... Пусть! Не спешите радоваться! Вся работа еще впереди. Отчет придется, увы, переделывать заново.

Прежде всего придется перепечатать весь текст, так как он обладает «неодинаковым жирностью букв», из которых он состоит. К примеру, в начале страницы буквы жирные, а в середине вдруж ослабели. Упаса, Боже! Так нельзя! Почему так осторожно написаны латинские буквы? А это что за винегрет из латыни и греческих каракуль? Чтобы так писать — греки вообще не учились! А французский Вы знаете?... Но мы уже несколько увлеклись. Прошу прощения. Так вот, это первое, что приходит на ум при самом беглом просмотре Вашего фоллианта.

А рисунки, рисунки! Кто их придумывал, кто рисовал? Почему некоторые приклеены вниз головой? Где на карте юг, где север? Где подпись автора? Да не в конце отчета, а на каждом-каждом рисунке! Какой масштаб? Что изображено на осях? Какие там единицы измерения, в какой системе? А это что за фараонский знак? Ах, это лямбда? Ну, ну. А где глянец? Кто фотографировал? Почему увеличили не в том направлении? Уменьшили? Ну что ж, пожалуй, Вы правы. Почему экспериментальные точки и выдуманная вами линия, грубо выходящая, «проходящая» через них, не соприкасаются друг с другом ни в одной из этих точек? А формула? Почему введен корень пятой степени, если можно обойтись арифметическим действием $2+2=4$?

Почему самым важным в отчете авторы считают номер страницы? С какой любовью и старанием, каким каллиграфическим почерком на тринадцатой странице выведена цифра 13 в центре верхнего поля! Кстати, почему оно

такое широкое? Ради нее? А правое поле? Где оно? Там нужно было отмерить с точностью до 0,005мм поле шириной ровно 10мм. Почему на этой странице синий текст? Нет черной копирки? Размахнулись! Расщедрились! Кто прислал печатать через два интервала? А в таблице цифры вообще без интервала! Одно не компенсирует другое! Не нужно путать разные вещи! Кто позволил разорвать химическую связь в Na (написали N отдельно от «а»). Кошмар! Кто вас учил химии? И вообще, ходили ли в детский сад? Наверное, слишком много времени вашему воспитанию посвящал папа. Вот почему теперь вы все возложили на ваших жен!

Однако, кто из авторов написал это слово через три «ф»: диффузия? Любите ли Вы великий русский язык?

А знаете ли Вы, что для правильного оформления титульного листа нужно было прежде узнать, что на его площади есть семь полей, в каждом из которых следует помещать только то, что полагается. Например поле 5 предназначено только для номера и шифра темы, по которой и написан сей многострадальный отчет, а в поле 3 должен быть знак утверждения директором Вашей НИР. И совсем не обязательно было помещать на титульном листе Вашу знаменитую кривую зависимости времени жизни электрона от T^* (кстати, значок сверху справа, когда-то обозначающий градус, можно было и не писать. Не до него! Он только для избалованных!).

Зачем некоторые авторы ставят запятые? Или точки? О них лучше забыть! Текст будет читаться легче, а главное — каждый поймет суть так, как ему хочется, и не будет обвинять вас в том, что Вы неверно понимаете проблему. И давайте шире привлекать органы чувств при описании геологических ощущений.

Слушайте и учитесь: «... Чувствуется что расстояние на которое переместились зерна хромшпинелида водотоками и время нахождения в аллювии разное. Шлих руч. Рубинового выглядит более свежим значит и источник область сноса ближе». Копия верна, к оригиналу ничего не прибавлено и не убавлено. Зачем лишние слова и, тем более, запятые? Доверьтесь ощущениям!

Боже! Уже 1001 -я страница! Но понятнее не стало. Да это детектив просто какой-то! Так все перепуталось, теория, эксперимент, что-то на грани открытий, где-то — на грани срыва. Но не будем недооценивать себя. Соберем еще раз последние силы, заглянем в словарь Даля, можно и геологический, заодно чуть правильнее напишем формулу закона всемирного тяготения, кое-где подотрем, это переклеим, и я уверяю Вас — отчет примут «на Ура!» все библиотеки мира.

Г. А. Маркова (Acta '82)

ОСТРОВА-ПРИЗРАКИ

Весь покрытый зеленью, абсолютно весь...

Признайтесь, уважаемые коллеги, кто из Вас не мечтал в детстве побывать на необитаемом острове, или, что еще более невероятно, быть его первооткрывателем. Я тоже мечтал... И уж тем более, мне и в голову не могло придти, что однажды придется провести кошмарную ночь вместе с отцом на неизвестном острове в самом центре России...

В начале шестидесятых годов очередные полевые работы у моих родителей были запланированы в Пермской области. Геофизическая база была организована в районном центре. За несколько недель до окончания школы мы с мамой и сестрой выехали из г. Октябрьского, что находится в Башкирии, в районе знаменитого Туймазинского месторождения нефти. Коротко и красочно не описать путешествия по рекам Белой и Каме — это запомнилось на всю жизнь. После нескольких недель плавания мы прибыли на место — в районный центр Частые.

Это было очень интересное и новое село..., но с многовековой историей! Такой казус объяснялся очень просто. При затоплении Боткинское водохранилища (а гидроэлектростанция была возведена в г. Чайковском, на родине нашего выдающегося композитора) большая часть села попадала в зону затопления, поэтому добротные дома переехали на новые места, а вместо развалюшек были построены новые. Таким образом, исторический торговый перекресток обрел новую прописку с прежними названиями улиц. Интересно, что при затоплении водоема береговая абразия имела очень высокие скорости: на наших глазах за три месяца пребывания в селе берег отступил почти на сот-

ню метров на протяжении всего села, а массовое рекреационное влияние новых построек вызвало бурный и массовый рост оврагов. Мы с сестрой прослеживали эволюцию одного из наших любимых оврагов на склоне вытянутого холма на левобережье водохранилища. Он заложился по свежей лесной дороге, был очень узкий и глу-

воды творили невероятные по красоте изваяния, которые изменялись буквально после каждого дождя. Многим скульптурам мы даже присвоили имена. Много лет позднее, уже в зрелом возрасте я с восхищением гляделся в книгах в природные изваяния Большого Каньона реки Колорадо в Америке. И всегда было ощущение,

что я это уже когда-то где-то видел... в детстве... в России. Катастрофическая эрозия берега подарила нам с сестрой еще один сюрприз-мечту многих мальчишек и девчонок. Однажды на рыбалке из-под фундамента размывающегося дома на нас глянула обыкновенная пузатая деревенская кринка..., но забытая пятнами преимущественно конца XIX века. После возвращения в свой любимый город наш двор охватила монетная лихорадка: я не знаю, говорят ли что-нибудь нынешнему поколению такие слова, как «котел», «орел», «чика», «пристенки», «медянки» и др. Но тяжелые пятаки прошлого века в этих играх были вне конкуренции. Естественно, что этот факт сразу же отразился на моем дворе авторитете, а кондитерская кличка «Беляш» естественным образом (правда, ненадолго) эволюционировала в «Банкира», а затем в «Мистера», наверное, по аналогии с известным неприятным буржуа Мистером-Твистером...

Но самым же ярким событием лета стало... открытие нового острова.

Начиналось это так. Как всегда утром мы направились в лес побродить и, конечно же, оказались в любимом овраге. Долго поднимались по днищу, пока не оказались в его устье на склоне

В теснине оврага причудливые изваяния его стен будили наше детское воображение и переносили в далекие восточные страны (с. Частые, 1963 г.)

бокий. Мы ставили отметки и вычисляли, что после каждого дождя потоки отвоевывали у леса от пяти до десяти метров, а вобщем устье оврага за лето продвинулось почти на двести метров. В его влажной глубине в чередовании глин и галечников дождевые

(Продолжение на стр. 9)

Острова — призраки

(Окончание. Начало на стр. 8)

холма. Уставшие поднялись на бровку оврага, причем я еле удержал свою восьмилетнюю сестренку за руку на пятиметровой высоте, когда одно из «изваяний» неожиданно рухнуло.

И тут, взглянув на уже привычную нам картину просторов нового рукотворного «морья», я не мог поверить своим глазам... На его глади, почти на середине, водрузился... остров! Еще вчера его не было! Справа, пуская усы

мужественно противостоять перпендикулярно волнам и молиться, чтобы не заглохла пародия. Так и сделались бесконечными. Наиболее выдержанные вычерпывали сапогами воду... Как долго? Никто не знал, кругом черная ночь и белые гребни. Наконец стало как-будто спокойнее, и впереди, над засветлевшим краем горизонта, обозначился рваный край берега. Не помню, как причаливали, как разводили костер и натягивали брезент. Сон свалил мгновенно...

Трудно передать мистическое чувство ужаса, охватившее меня при виде этого острова... Левый берег Боткинского водохранилища (с. Частые, июль 1963 г.).

волн, его огибала рейсовая «Комета» на подводных крыльях, идущая в опасной близости от зоны затопления лесов. Эта мистическая картина-галлюцинация породила в нас чувство глубокого ужаса, и мы опрометью понеслись домой. В селе на берегу стояли кучки людей и смотрели вдаль... Никто не понимал, что произошло. Была суббота.

Отец в этот день закончил работы на геофизическом «профиле» (это жаргон — читай, полигоне) неожиданно рано, где-то в полдень. После обеда вдруг он сказал:

— Сынуля, а ты не хочешь сплавать на рыбалку в карьеры?

Боже мой, кто же не мечтал сплавать на другую сторону «морья», где красноперки бросались на пустой крючок, а за их хвосты хватались килограммовые окуни!

И вот мы плывем в длинной и тяжелой камской лодке с каким-то допотопным дохлым дизелем в половину лошадиной силы. Но настроение уже не радует. Подул сильный северо-западный ветер, который с каждой минутой усиливался. Очень быстро ситуация стала критической: встречные волны до трех метров высотой сводили на нет все усилия той пародии, которую наш хозяин называл мотором. Разворачиваться боком было нельзя, лодка перегружена, и к тому же... четверо из восьми человек не умели плавать. Оставалось последнее:

Утро... Сплю на ветках, под брезентом. Никого нет, — странное чувство. Оглядываюсь. Недалеко на берегу сидят все попутчики с удилницами и делают вид, что рыбачат. Нет только отца. Спать уже не хотелось, поэтому решил его поискать. Посмотрел в другую сторону, — отец сидит с удочкой на... другом берегу! И тут я понял, что нас приютил остров, в который трудно было поверить еще утром...

Прохладный сумрак разбудил рев гудка с проходящего парохода. Кажется, это был «Жуковский» с белоснежными обводами и гигантскими колесами по бокам. Он гнал большую волну и недовольно проплыл мимо. Волны дошли до берега, и тут земля... стала уходить из-под ног. Наш остров раскачивался на волнах! Невероятно, наш остров оказался плавучим...

Мои красивые фантазии о блуждающих островах оказались не самой лучшей гидротехнической прозой. При затоплении Боткинского водохранилища под водой оказались большие площади лесных болот, которые отрывались и всплывали. Иногда они имели очень значительные размеры, что породило массу проблем для судоходства. Бывали и трагические случаи с гибелью людей. Однажды небольшой остров-призрак ночью встал на пути суденышка и превратился в остров-убийцу для нескольких моряков...

Я слушаю джаз

По голой сцене, как по женским плечам,
Блуждают сотни ждущих жадных глаз.
Как мошкара летит на пламень свечи.
Слетались Музы, бросив свой Парнас.
Махнув рукой на все дела земные,
Ушла, сказав: «Сегодня я не ваша!»
Меня сюда афиша заманила:
«Добро пожаловать на наш ночной шабашик!»

Вот засверкали медью саксофоны.
Готов дырять сцену контрабас —
И над толпой грянул исступленный,
Похабный и великолепный джаз.
И бесконечно новые пассажи
Уводят прочь от будней припустых.
И только здесь я ощущаю каждый
Прожитый миг, а мысль и взгляд —

чисты.

Своим безумством звуки дикселенда
Все правила по музыке крушат.
И, извиваясь, как стальные ленты,
Слились въедино тело и душа.
А там, где вечны солнечные блики —
Там ангелы разбили свои лиры.
Сгорая черной завистью, Трехликий
Явился к нам, покинув рай тоскливый.
Сегодня здесь Эмпирий вы найдете!
Сам Аполлон не смог бы так играть.
Я счастлива и временно свободна,
Я здесь затем, чтоб души их понять.

На нашей дискотеке

Темень могильная, страстные блюзы.
Можно Вас, девочка,
в желтенькой блузе?

Сдвинулись брови — тонкие дуги.
Милая, что с Вами?

Взгляд Ваш испуган.

Вспомнилась мама
в далеком Ростове?

Просто компания наша Вам внове.
Дикие танцы, свободные нравы.
Шли бы к себе, почитали бы, право.
В комнате тихо, в банке нарциссы.
Так почему же Вам там не сидится?
Стайка подружек,

втиснутых в джинсы?

Надежна защита?!

Но мы уж кружимся.
Светлые волосы, с вишню глазища!
Душу продал бы, да черта не сыщешь.
Но почему Вы почти что не дышите?
Музыку диско почти что не слышите.
Но мы не сгорим ни в любви

и ни в блюде,

Я отпускаю Вас, девочка в блузе.

А. Беляев

В. М. Тарбаев

ЛЕТУ КОНЕЦ...

* * *

Третий день умирают розы...
Эти сказочные цветы
Рождены быть твоим изголовьем
И ласкать лепестком стопы.
Но усыпано поле смерти...
И отсюда почти не видны
Голубые глаза у перстня,
За которым вернешься ты.

* * *

Лету конец...
Мы идем по дороге,
Где падают желтые листья
Надежды
И делают мягче Шаги
Уходящего счастья.

* * *

Чем темнее ночь —
Звезды резче,
И изводит душу
Вопрос —
Если зябко на окраине
Млечной,
Почему же я к ней
Прирос?

* * *

Холодно и темно.
В городе ни души.
Если горит окно —
Значит, теплится жизнь.
Молча иду домой,
И не тревожит снов
Звезд над головой
Шорох моих шагов.

1.
Бог один,
Да месии разные —
И не понятно
Самое важное...

2.
Когда умирают боги,
Ломаются судьбы и страны,
Когда на нашей дороге
Строят чужие храмы —
Тогда умирают люди...

3.
Господи!
Если ты есть,
И если ты — в ее облике,
Скажи мне об этом...
Мы выпадаем из времени,
Вываливаемся из рамок,
Торчим, выступая шипами

Из скорлупы морали.
Мы непонятны и странны.
Грешники?
Миссионеры?
Наши старые раны
Не вдохновляют примером.
Смотрим на мир незашорено,
Ходим без поводья,
Дышим почти раскованно...
Но говорят, что зря...

* * *

Кливер поднят,
За все заплачено.
Ветер свежий
И якорь чист,
И на все, что нам
Предназначено,
Выдан Богом открытый
Лист.
Нас целуют метели звездные,
С нами крестит детей
Судьба,
За плечами еще
Не подрезаны
Два, порою ненужных,
Крыла.
Мы слепые и
Сумасшедшие,
Говорим и любим
Не то.
Быть живущими и
Нездешними —
Это трудное
Ремесло.
Ах, эти наши разговоры
С бутылкой водки на столе —
То ли беседы, то ли споры
С самокопанием в душе...
Какие горние глубины,
Какие бездны высоты,
Какие клятвы, что «Отныне!...»,
Какие смертные грехи!
Душа развернута, как знамя,
Когда тылы обнажены,
И мы прозрачны, как стаканы
С пьянящей жидкостью внутри!

Стихотворение, не написанное В. М. Тарбаевой

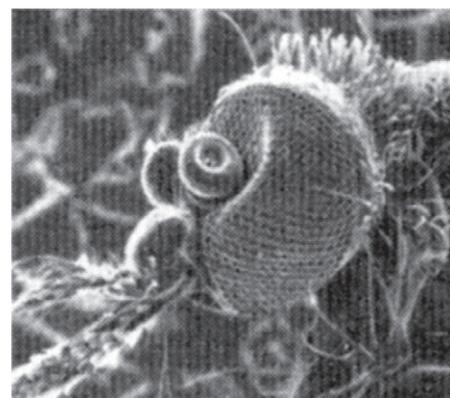
Душа,
Куда ты обнаженной
Идешь по битому стеклу?
Хотя...
Коленопреклоненной,
Немой
И умиротворенной —
Кому нужна ты?
Палачу?

* * *

Напишу —
Вы не верьте,
Что черным по белому,
Это красным по серому,
Раскаленным по дереву
И железом по хрусталию.
Промолчу -
Не считайте,
Что это бессмысленно, —
Неприглядной бывает истина,
Не всегда она ко двору.
Не пишу
В пустоту,
В темноту,
В скорлупу...
Не хочу...

А. А. Иевлев

Портрет друга

На верхней фотографии в профиле изображен лучший друг всех геологов и неперемный спутник всех северных экспедиций. На нижнем снимке в увеличенном виде показан тот самый нежный элемент его организма, благодаря которому общение с ним особенно приятно.

**Фото В. Филиппова. Идея
А. Беляева**

Конкурс продолжается

Задание предыдущего конкурса (см. *Вестника* № 7) первым выполнил Н. Юшкин. Подарок от А. Беляева будет ему вручен сразу по приезду из Японии.

На снимке мая 1941г. — Коля Юшкин с братом. Кто угадает, где здесь Коля, а где брат, может рассчитывать на подарок от академика. Просьба за подарком обращаться непосредственно к Н. Юшкину. Редакция *Вестника* по вопросу подарка в переписку не вступает.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ РАЗРЯДКА (или по следам нашего шефа)

Как известно, лаборатория отличается богатым литературным наследием. Особенно весомый вклад в это дело вносит ее руководитель, который использует для выпуска своей левой продукции (т. е. мемуаров) как местные органы печати, так и центральные. Я подозреваю, что по ночам в тайне от ближайших родственников, к нему являются муза с Пегасом, которые и доставляют его на Парнас.

Естественно, что при такой расстановке творческих сил, и для того, чтобы поднять эффективность труда на производстве, время от времени все население лаборатории вынуждено опубликовывать в своей местной печати переживания и чаяния в рабочее время. Причем, как заметно даже невооруженным глазом, часть произведений страдает неискренностью, видимо, их авторы надеются, что от этого они выиграют при получении премии. Такое невежество и даже некоторая инфантильность вполне объяснимы. Не надо быть ясновидящим, чтобы догадаться, что размер премии зависит от размера оклада, а при наших окладах даже за счет командировок до Парнаса не дотянуть. При всем этом положено рядовым членам укреплять литературные тылы лаборатории.

На постминерализационном эмбриональном этапе развития находится очередная работа по обнародованию грехов полевой жизни нашего прямого и непосредственного руководителя. Герои этого опуса, насколько известно, уже выбились в люди. И за грехи молодости их уже никто не накажет. Нас эти же герои вытаскивают насильственным образом в люди, пользуясь своей административной силой.

Отраден тот факт, что для реализации этих амбициозных тенденций понадобится время, за которое страна успеет выполнить несколько пятилетних планов. А пока нас не вывели в люди, мы живем обыденной естественной жизнью любого смертного, долбая страницами своей несозревшей жизни по себе.

Для Акты предлагается простой рассказ об эпизоде из полевой жизни в тех местах, в которых руководитель лаборатории пятнадцать лет назад созрел перед выходом в люди.

Лето выдалось на удивление жаркое и солнечное. Мы выбрали самую дождливую неделю и отправились в дальний маршрут. Ни горы, ни перевалы, ничто нас не радовало. Втроем: Леша-геолог — начальник отряда (в люди он еще не вышел, и поэтому никто его не называл Алексей Васильевич Калиновский), другой Леша — наш рабочий и я, попавший по неизвестным причинам в этот отряд (как мне намекнули в конфиденциальном наставлении, я должен был познакомиться с жизнью флюорита северного Урала). Завершение плана выполнения работ в дальнем маршруте не оказало положительного влияния на наше самочувствие. В это время уставшему и проголодавшемуся многодневными переходами отряду его начальником предложил эмоциональную разрядку. До нее было каких-то 15 верст. Предложение нашло горячее одобрение в трудящихся массах, и к концу дня мы перекрыли без ощутимых потерь это расстояние. Ночь застала нас в пути. Дойдя до очередного устья ручейка, впадающего в речку Укью, отряд остановился. Силы были на исходе. Флора и фауна не могли

ничего предложить нашим вылуженным желудкам. А эмоциональной разрядкой, как говорится, даже и не пахло. Решили, собрав последние силы, разделиться и прочесать район в поисках разрядки в различных направлениях. Близость разрядки придала силы, и мы на последних оборотах выполняли свой неофициальный долг. К месту сбора отряда я вернулся затемно под проливным дождем. На бреющем полете изредка мимо проскакивали молнии, заглушая наши невзгоды. К приходу ребята развели костер, накиннули над ним огрызки полиэтиленовой пленки и подчищали на посуде остатки от ужина.

Было сыро и холодно, ливень усилился, молнии одна за другой все ниже прижимали нас к земле. Мне выделили мою долю. На этом все запасы продуктов кончились. Было определенно ясно, что утром придется возвращаться назад. Забившись под кусок пленки, повернувшись к ребятам спиной и опустив голову на колени, я медленно дожевывал холодную кашу. Ребята молчали. Назревала эмоциональная разрядка.

Уже позже, по завершении полевого сезона мы узнали, что биологический отряд, куда нас манило чувство разрядки, находился совсем рядом.

А. И. Выборов (Акта '82)

ТРАДИЦИИ НАДО ПОДДЕРЖИВАТЬ

Хорошие погодные условия позволили главному редактору «Асты» П. П. Юхтанову взять аспирантский отпуск для постройки дачи. Удачно направляя общественную активность в нужное ему русло, П. П. все свободное от дачи время посвятил выпуску нашего традиционного журнала.

*Солнце в небе. Чуть не плачу —
Отрывают все от дела!
Собрался строить дачу —
Лезут с Астон для отдела!
(«Гелиада», т. 7, стр. 92).*

С утра приходит хмурый главный редактор.

Не пишут заметки, злодеи! Пока на дачу ездил, ни строчки на столе! Двое грозилась на даче отработать. Хочу три машины торфа раскидать. Как думаешь — дерн снимать надо? Пожалуй не буду. Там пережной образуются. Я, пожалуй, там клубничку посажу. Отличные черенки отец прислал! Надо бы яровизацию провести. Ну мне сейчас некогда — на автобус спешу. Через два дня приходит хмурый главный редактор.

— Не пишут заметки, злодеи? Торф раскидали где попало. Я им велел по рисунку нарисовать. Все хоть какая-то польза для «Асты». Двое вот еще писать отказались. Так я машину горбыля выписал. Сейчас бутылку завскаладу поставил, нагрузили и — вперед. Ну, они еще ямы для столбов поставят и столбики воткнут. А то я на них фельетон настрочу в прессу. Слушай, а, м. б., лучше по ним зав. в передовице пройдет? Мне ж надо еще четыре дерева свалить. Как думаешь, справятся?

Конец недели (в пятницу вечером). Входит хмурый главный редактор.

— Совсем замучился я с этой газетой. А тут уже пора обложку делать. Дай троих на субботу и воскресенье. Что? Статью потом допишут. Еще заметки не все сдали. Надо грядки делать, да весь огород перекопать. Боюсь не успею газету к 30 выпустить. За выходные хочу сарай поднять, а крышу на нем горбылем покрыть. Ха! Прошлый раз один так умаялся, что после обеда сел — заметку написал. Так я ее забраковал. Пришлось ему пни корчевать.

Понедельник (последняя неделя перед выездом). Вбегает очень хмурый главный редактор. С ужасом смотрит на стол с бумагами.

— Что, уже написали, черти? А, это докладная? Ну, ладно. Слушай, ничего не несут! Не знаю, когда делать буду. Сегодня еще двоих забираю. Будем рисовать. Достал два ведра краски, надо сарай покрасить, а по зеленому полю белые березы пустить. Все как у людей будет! Полиэтилен завез, в четверг, если заметок не будет, теплицу отгрохаю! Устал я с этой газетой!

Четверг (вечером). Неспеша входит главный редактор.

— Не пишут? Не знаю, что и делать? Два часа уговариваю — ни-

кто не соглашается! Пора бы рассаду высаживать. Это что у тебя на столе? Заметка? Кто же мог дать? Я вроде всех предупреждал? Ах из Красноярска?! Ну, тогда ладно. Вообще, шлют черт-те что! Кто их просит? Лучше бы семена огурцов прислали. Дай-ка обратный адрес, я им заметочку отошлю пусть сделают кулечки под семена. Ты сам-то написал? Ах, нет! Чудесно. Завтра с утра надо пару венцов поднять. Будь готов.

Суббота. 29 мая. Входит усталый главный редактор.

— Все! Завтра на природу! Устал я с этой прессой. А куда едем? За реку? Не годится, можем не вернуться. В сторону Морово? А там дорога закрыта!!! Нет. Ехать надо в Максаковку. там до дач рядом. Места прелесть. Народу может поехать сколько угодно. Сколько нас, кстати, едет? Сорок человек. Так. По два человека на бревно, 8 на венец, до обеда 5 венцов, после обеда — 5. Окна и двери прорезу потом. Дети? Дети пусть мох таскают — пригодится. Что? Газета? Какая газета? У нас же в этом году нет дня рождения. К отделу или к дню лаборатории — пожалуйста, а так — просто выезд. Это ж традиция, ее надо поддерживать.

Б. А. Остащенко (Acta '82)

ОБЩАЯ ТЕОРИЯ ТОСТОВ

После длительного перерыва (а почему длительного — непонятно?) собрался наш Отдел встретить Первомайские праздники. Ну, сказать отдел, это, конечно, громко, собралось человек двадцать, которым надоело сидеть по своим комнатам, захотелось слово живое услышать от своих собратьев по работе. Ну, наверно, отвыкли уже вместе встречаться: Сказал Остащенко «за праздник» — выпили, потом уже пили по инерции. Через десять минут смотался шеф, еще через десять стали расходиться другие, оставалось четверо более стойких — Каликов, Юхтанов, Тихомирова и я. Решили поговорить еще о воспитании детей, потом перешли к тому, что как-то очень быстро разбежались все, стали выяснять причины. И вот после этой беседы пришла я к мысли, что надо создать инструкцию по тостам. Народная мудрость гласит: тосты

сближают людей. Знаю пока три способа работы над инструкцией: командировка, работа с литературой, беседа со знающими людьми. С командировкой сложно: работа по тостам наиболее развита в Дагестане и прочих прилегающих областях, а вот институтов там с ЭПР, ИКС нет, увязать не могу, не знаю, может, Вы мне подскажите. Знающих людей пока не выявила, поэтому начала с самого простого — работы с литературой. Но не так уж много литературы по тостам, как Вы думаете. Если не считать «Операции Ы и других приключений Шурика», есть тосты у Расула Гамзатова, но все они длинные, копалась я и, наконец, наткнулась на такой тост, который можно читать по частям, как раз три раза, а если верить мужчинам, это как раз то количество, после которого тает душевный лед, и приходит взаимное расположение. Этим тостом я открываю инструк-

цию и призываю Вас, дорогие минералогии, помочь мне в этом деле. Этим тостом я поздравляю Вас и желаю отлично провести наш одиннадцатый юбилей. Итак — 3 горских тоста:

Наполнив кружки,

мудрствовать не будем

И первый тост такой провозгласим:

«Пусть будет хорошо — хорошим людям

И по заслугам плохо — всем плохим!»

Еще нальем и вспомним изречение,

Достойное громокипящих рек:

«Пусть детство будет кратким,

как мгновенье,

А молодость пусть длится целый век».

И в третий раз содвинем кружки

вместе,

Друг чести, пей до дна, не половинь:

«Пусть обойдут нас горестные вести,

А сыновья переживут. Аминь».

Г. С. Назарова (Acta '82)